

банк

Врачебное искусство регулятора

Год назад «зачистка» банковского рынка перешла на новый уровень: Банк России стал собственноручно оздоравливать крупные частные банки и связанные с ними финансовые структуры. Регулятор планировал исправить ошибки и недочеты предыдущего механизма санации, однако и у новой системы пока обнаруживается немало погрешностей. Основные проблемы нового инструмента — непрозрачность финансовых решений и стремительный рост доли государства на рынке.

— система —

шаг, ситуация могла выйти из-под контроля и масштаб проблем мог быть еще больше».

Новая метла

Год назад был запущен новый механизм оздоровления банков — через Фонд консолидации банковского сектора (ФКБС), структуру Банка России. Реформа института санации (ранее все проекты вело Агентство по страхованию вкладов, АСВ) давно назрела, так как у регулятора накопилась масса претензий к эффективности оздоровления, которое проводили рыночные игроки.

До середины 2017 года действовал кредитный механизм санации, когда АСВ выбирало инвестора для оздоровления проблемного банка и тот получал льготный кредит на десять лет под ставку 0,51% годовых, а в случае невозможности найти рыночного инвестора АСВ самостоятельно занималось санацией. Нередко смысл санации сводился к тому, что инвестор фактически оздоравливал свой собственный банк за счет дешевых государственных денег. В результате в проблемный банк переводились токсичные активы нового инвестора, ухудшая его и без того плачевное состояние.

ЦБ называл три ключевых аргумента в пользу смены механизма санации: серьезное сокращение затрат на оздоровление, более быстрые темпы восстановления финансовой устойчивости и, наконец, реальное, а не мнимое оздоровление проблемного банка. Последний довод особенно важен: за почти десять лет с момента принятия закона ни один из более трех десятков проблемных банков, взятых на санацию, не вернулся в рынок здоровым игроком. В лучшем случае санатор присоединил к себе санлируемый банк, в худшем — сам лишился лицензии.

Примечательно, что новый механизм в первую очередь был применен для того, чтобы спасти самих санаторов. Сразу после принятия соответствующего закона ЦБ сообщил о необходимости оздоровления банка «ФК Открытие» и его дочерних структур, потом такая же участь постигла Бинбанк и аффилированный с ним «Рост» (санировался акционером Бинбанка). По количеству санационных проектов эти два банка были лидерами на рынке. А три месяца спустя — в декабре 2017 года — было объявлено и о санации Промсвязьбанка.

Во всех трех случаях регулятор заявлял, что о проблемах банков было известно давно, однако спасти их через старый механизм не было никакой возможности в силу их масштабности (все три банка относились к числу крупнейших частных банков). «Но и не спасти эти банки ЦБ не мог, потому что из-за их большого размера и интегрированности в финансовую систему последствия для последней были бы гораздо страшнее», — отмечает старший директор по финансовым институтам агентства Fitch Ratings Александр Данилов. — Банки-контрагенты должны были бы фиксировать убытки по своим размещениям в этих банках, что могло вызвать ценную реакцию в финансовом секторе. Не пойдя ЦБ на это

Новые проблемы

На новый механизм санации регулятор возлагал большие надежды. Но эксперты полагают, что он, решив ряд старых проблем, принес и новые. «Избавившись от несовершенств старого механизма, новая санационная конструкция привнесла собственные несовершенства», — указывает вице-президент агентства Moody's Ольга Ульянова. — Недостаток новой модели санации заключается в, если можно так выразиться, чрезмерном, а именно акционерном контроле ЦБ над санлируемыми банками. Такой обычно не свойственный ему статус влечет за собой конфликт интересов: ЦБ выступает одновременно в качестве и акционера, и регулятора. Это, в частности, видно на примере предоставления регулятором публичных гарантий непрерывности деятельности санлируемых банков».

Действительно, как сообщила газета «Ведомости», дело доходило до того, что высокопоставленные сотрудники ЦБ лично обзванивали крупных клиентов санлируемых банков с просьбой вернуть или не забирать из банка свои средства и предлагая при этом некие гарантии. То есть фактически регулятор своими действиями нарушал принципы конкуренции на банковском рынке. «Существование нерыночных конструкций, когда банковский регулятор одновременно является акционером банков, чревато дисбалансами в поведении самых разных участников финансовых отношений, когда экономические факторы подменяются мнимой или реальной близостью банка к государству», — подчеркивает Ольга Ульянова.

По ее словам, такая политика в конечном счете влечет за собой немало нежелательных последствий. В том числе сам банк может быть не заинтересован повышать свою эффективность, а регулятор может слишком долго предоставлять банку послабления, вместо того чтобы жестко направлять его в русло здоровой и эффективной рыночной конкуренции. «Наконец, нельзя исключить того, что даже суды могут склоняться в пользу банков с участием регулятора в их капитале, потому что вовлеченность регулятора создает ощущение правоты», — резюмирует она.

Что касается операционного процесса санации, то самая главная проблема, по мнению экспертов, — это непрозрачность и непредсказуемость действий регулятора и

Самые дорогие санации (до появления ФКБС)

Банк	Год санации	Сумма оздоровления (млрд руб.)
Банк Москвы	2011	294,8
Мособлбанк	2014	168,7
«Траст»	2014	127
«Пересвет»	2017	99,8
«Уралсиб»	2015	90,9
Инвесторбанк	2015	72,5

Источник: данные АСВ, отчетности банков.

Эксперты полагают, что ЦБ едва ли сможет вернуть хотя бы половину средств, потраченных им на санацию крупных банков

других вовлеченных сторон. «Мы наблюдаем, что в публичных высказываниях официальных лиц по-прежнему нет единства как в отношении величины средств, затраченных на санацию, так и в отношении потенциального уровня возвратности по проблемным кредитам санлируемых банков», — рассуждает Ольга Ульянова. — По балансам санлируемых банков проходит существенные операции, суть которых не до конца ясна, а ведь операции санации имеют не только заметный макроэкономический эффект, но и социальную значимость. Не только банковские аналитики, но и рядовые граждане хотят понимать, во что государству обходятся ошибки банковского регулятора и что конкретно делается, чтобы минимизировать негативный эффект от прошлых ошибок и не допустить их в будущем».

Плохие и хорошие

Для того чтобы ускорить процесс санации, ЦБ принял решение разделять в процессе оздоровления активы проблемных банков. Для работы с проблемными кредитами было решено создать специальный банк непрофильных активов. Идею фонда проблемных активов на российском рынке обсуждали еще несколько лет назад, активно ее продвигал экс-глава банка «Российский капитал», а ныне первый зампред ВЭБа Михаил Кузовлев. Однако тогда именно ЦБ категорически раскритиковал ее.

Но теперь у регулятора не осталось другого выхода, кроме деления банков на «чистые» и «нечистые». «Так как Банк России планирует ускоренную санацию банков и их дальнейшую продажу инвесторам, баланс санлируемых банков нужно в короткие сроки очистить и избавиться от токсичных активов», — поясняет младший директор по банковским рейтингам агентства «Эксперт РА» Людмила Кожекина. — Поскольку процедура расчистки баланса довольно длительная

и затратная, целесообразно сформировать отдельную структуру, которая сосредоточится исключительно на работе с проблемными активами».

По предварительным расчетам ЦБ, в фонд могут быть переведены активы объемом примерно 2 трлн руб. По данным на 1 августа, банк «Траст», на базе которого создается банк непрофильных активов, уже имел активы в размере 1,32 трлн руб. ЦБ предоставил банку кредит на 870 млрд руб. сроком свыше трех лет. В планах регулятора — передать «Трасту» проблемные активы банка «Рост», Автовазбанка, «Открытия», Промсвязьбанка и Бинбанка.

Цена вопроса

Ключевая проблема новой санации — масштаб банков, которые нужно «вылечить». Они «слишком велики» (too big to fail) не только для того, чтобы рухнуть, но и для того, чтобы в конечном счете найти себе нового инвестора. И хотя ЦБ оптимистично заявляет, что здоровые банки будут оперативно проданы, у экспертов на этот счет есть большие сомнения.

«Из всех оздоравливаемых ФКБС банков реально продать только Азиатско-Тихоокеанский банк», — полагает Александр Данилов. — Продажа «Открытия», объединенного с Бинбанком, пока представляется малореалистичной, даже если новому менеджменту удастся сделать из банка конфетку, потому что такой банк мало кто на рынке сможет потянуть».

Сложность состоит в том, что приобретение акций банка требует вычета из капитала банка-покупателя, что оказывает существенное давление на его капитализацию. Сегодня в условиях постоянного ужесточения регуляторных требований к капиталу банков в целом позволить себе такую операцию на рынке практически никто не сможет. «Иностранные инвесторы вряд ли будут заинтересованы в покупке из-за ограниченных перспектив роста и геополитических рисков», — продолжает господин Да-

нилов. — Аппетиты государственных игроков сдерживают ФАС и ЦБ, обеспокоенные ростом доли государства на рынке, да и не у всех госбанков есть запас капитала для таких покупок. Учитывая предыдущий опыт, народное IPO я бы тоже исключил. Остаются пенсионные фонды, что возможно, но отрасль нетранспарентна, поэтому оценивать перспективы их участия крайне сложно».

В том числе и по этой причине ЦБ вряд ли сможет вернуть хотя бы половину потраченных средств, полагают эксперты. ЦБ внес в капитал санлируемых банков 760 млрд руб. и еще предоставил им 1,6 трлн руб. ликвидности, причем эта сумма может быть увеличена. Сейчас суммарный капитал «Открытия», Бинбанка и Промсвязьбанка — около 450 млрд руб., и даже если можно было бы продать все банки за сумму, эквивалентную капиталу (а в нынешних условиях это малореалистично), ЦБ зафиксировал бы убыток около 300 млрд руб., подсчитывает Александр Данилов, потери от инвестиций в банк непрофильных активов еще больше: банки, которые войдут в его состав, имеют отрицательный капитал в размере 860 млрд руб.

«Убыток может быть скорректирован как в ту, так и в другую сторону в зависимости от того, насколько увеличится фонд и, соответственно, его финансирование со стороны ЦБ и насколько эффективно будет проходить вызнание проблемной задолженности», — говорит Александр Данилов. — К сожалению, предыдущий опыт показывает, что скорее будут дополнительные потери. В итоге пока убытки составляют около 1,2 трлн руб. — это колоссальная цифра по любым меркам, и удастся ли ЦБ минимизировать эти потери — большой вопрос».

По словам Людмилы Кожекиной, объем вливания на санацию (который может быть неокончательным) уже превысил потенциальные потери экономики в случае отзыва лицензии этих участников: вложено 2,8 трлн руб. против 2,6 трлн руб. потенциальных потерь.

Юлия Иванова

«Мы столкнулись со сложными и продуманными схемами, скрывающими риски банков»

— регулирование —

О том, насколько ЦБ доволен итогами первого года работы Фонда консолидации банковского сектора (ФКБС) и что было самым неожиданным в применении нового механизма, в интервью „Ъ“ рассказал зампред Банка России ВАСИЛИЙ ПОЗДЫШЕВ.

МАКСИМ ЛЕВЧЕНКО

— Сколько всего финансовых организаций оказалось в периметре ФКБС за прошедший год?

— Мы применили новый механизм санации в отношении трех системно значимых банковских групп — это «Открытие», Бинбанк и Промсвязьбанк — и одного банка, значимого на региональном уровне, — Азиатско-Тихоокеанского банка. Помимо самих банков в периметр финансового оздоровления входят все подконтрольные им организации, в том числе негосударственные пенсионные фонды и страховая компания с обязательствами на сумму 693,5 млрд руб. Всего в рамках финансового оздоровления под контролем ФКБС в 2018 году находилось более 30 финансовых компаний и 200 нефинансовых организаций как в России, так и за рубежом с общим размером активов порядка 7 трлн руб.

— Анонсируя реформу санации, ЦБ обещал, что новый механизм будет существенно экономнее и эффективнее. Можно ли сейчас уже это оценить?

— Да, можно утверждать, что получена существенная экономия средств. Во-первых, с помощью нового механизма удалось избежать прямых потерь экономических субъектов на сумму не менее 2,6 трлн руб., что бы-

ло бы неизбежно в случае банкротства банков. Во-вторых, сам объем поддержки финансовых организаций в рамках оздоровления сокращен как минимум вдвое по сравнению с «кредитным» механизмом санации, то есть при условии предоставления льготных займов на десять лет и рыночной процентной ставки в 7,25%. Также новый механизм исключает порочную практику, когда

инвестор использовал санлируемый банк для передачи на его баланс своих уже имеющихся проблемных активов либо кредитовал своих акционеров за счет полученного льготного кредита ЦБ.

Принципиально важно и то, что санлируемые ФКБС банки фактически уже сейчас работают в нормальном режиме, тогда как раньше финансовое состояние санлируемых банков должно было восстанавливаться в течение 10–15 лет.

— Что для ЦБ было самым неожиданным за этот год, ведь функции оздоровления банков регулятор ранее не осуществлял?

— Мы столкнулись со сложными и продуманными схемами, скрывающими реальные инвестиции банков и, соответственно, их риски. Довольно неожиданным можно назвать поведение отдельных собственников, которые, несмотря на уверения в своей готовности сделать все, чтобы минимизировать потери банков, в итоге в довольно дерзкой форме пытались «вывести» в последний момент еще какие-то активы либо осуществить «финансовые закладки» — сделки, которые по замыслу собственников должны были завершиться автоматически уже после входа временных администраций.

И, наконец, отдельная часть сюрпризов — забалансовые. Это «сейфовые» гарантии, неотраженные ковенанты в договорах и дополнительные соглашения к ним, скрытое увеличение стоимости пассивов, вексельные и иные схемы.

— Масштаб необходимого финансирования не превзошел ваши первоначальные ожидания?

— Масштаб дисбалансов был приблизительно определен на момент принятия реше-

ний о санации банков и сопоставим с размером фактических затрат, которые Банк России сейчас несет на их финансовое оздоровление. На момент входа в эти банки ФКБС, по нашим предварительным данным, расходы на покрытие дисбаланса между активами и обязательствами этих трех банковских групп оценивались в 850–950 млрд руб. Финальные расходы оцениваются нами в 950 млрд — 1,2 трлн руб., из которых 240 млрд руб. — переданные от Банка России государству акции Промсвязьбанка и ОФЗ, направленные на оказание ему финансовой помощи.

— ЦБ по-прежнему считает, что реалистично продать оздоровленные банки с учетом того, что, с одной стороны, они очень большие, а с другой — у инвесторов нет интереса к инвестициям в банки из-за низкой рентабельности рынка в целом?

— Сроки и способ реализации зависят от размера банка. Для небольших банков целевой срок продажи — до одного года с момента передачи банка в ФКБС. Например, Азиатско-Тихоокеанский банк мы планируем продать уже в этом году, после проведения его докапитализации. Банк России уже получил ряд обращений от заинтересованных в приобретении банков инвесторов. Реализация акций крупных, системно значимых кредитных организаций, например «ФК Открытие» запланирована не ранее чем через три-четыре года с начала санации. Продажа акций таких банков может быть осуществлена в рамках СПО нескольким инвесторам, в том числе не исключена поэтапная частичная продажа. Также мы рассматриваем возможность публичного размещения акций банка в буду-

щем. Мы считаем, что приобретение банков у ФКБС — это для многих инвесторов гарантия качества, так как активы фактически находились под контролем ЦБ.

Банк непрофильных активов, который создается на базе банка «Траст», продаваться не будет. Рыночным инвесторам будут предлагаться управляемые им активы и проекты, а сам банк после завершения работы будет ликвидирован.

— Недавно глава ЦБ Эльвира Набиуллина заявила, что ФКБС будет использоваться только в исключительных случаях. Можно ли понимать это заявление, что ожидания регулятора по эффективности новой схемы были более оптимистичны?

— Действительно, в исключительных случаях, потому что сам механизм санации предназначен для исключительных случаев. Наша позиция заключается в том, что оздоровление проблемных финансовых институтов — это в первую очередь ответственность их акционеров. ФКБС создавался как один из инструментов разрешения накопленных в финансовом секторе значительных проблем и сохранения финансовой стабильности, и результаты последних санаций подтверждают, что инструмент работает так, как задумывался. В случае необходимости ЦБ будет применять новый механизм и в дальнейшем. Более того, после успешных результатов работы с банками мы предложили распространить деятельность и полномочия ФКБС на оздоровление других финансовых организаций, в частности страховых компаний. Это предложение было поддержано законодателями.

Записала Юлия Иванова